

Они разговаривали около часа. Почти все утро Эрик потратил на гостя.

Проводив Питера, Эрик спустился в большой конференц-зал штаб-квартиры Firefly. Приехали руководители зарубежных филиалов. Приближалось лето, начинался самый важный период года. Чтобы не откладывать работу, руководство уже начало готовить финансовые отчеты. Firefly не котирировалась на биржах, поэтому не было необходимости ждать корректировок и правок.

В первой половине года они хорошо потрудились на кинорынке Северной Америки. Лидером была компания Paramount Film Industry, выпустившая фильм на Пасху и получившая кассовые сборы в размере 100 миллионов долларов. За первые шесть месяцев 1993 года Firefly выпустила семь недорогих фильмов. Лучшим фильмом по кассовым сборам стала семейная приключенческая комедия, выпущенная лейблом Disney. В Северной Америке кассовые сборы составили более 43 миллионов долларов, по всем семи фильмам всего 180 миллионов долларов.

Это число казалось маленьким, но общий объем продаж Firefly в первой половине года по продажам кассет с фильмами, периферийным операциям с авторскими правами, тематическими парками, магазинам Disney и т.д. достиг 2,2 млрд долларов США, а прибыль после налогообложения превысила 250 миллионов долларов США. Таким образом, кассовые сборы фильмов составляли лишь около 10% от общего оборота Firefly Film Industry, Эрик был уверен в компании. Это было хорошее соотношение, которое поможет развиваться компании в медиагруппу, при таком распределении будет меньше рисков и провалов.

Однако на самом деле Firefly была еще далека от достижения этой точки. Основная причина заключалась в том, что в первой половине года, зимой и весной не выходило значительных фильмов. Самым лучшим временем для кинопроката было лето и новый год.

Совещание продолжалось до 16:30. Эрик планировал вернуться домой пораньше. Однако, как только он готов был уходить, его остановил Катценберг. За ним стоял Патрик Шнайдер, глава Парижского Диснейленда. Из-за серьезных ошибок в работе Парижского Диснейленда в прошлом году, Эрик и Катценберг изначально намеревались отозвать в штаб-квартиру Патрика Шнайнера, но затем Шнайнера показал себя с хорошей стороны. После переговоров с Катценбергом Эрик решил позволить ему остаться на этой должности.

На сегодняшней встрече также говорилось о состоянии Парижского Диснейленда. За первые два квартала года общее количество посетителей парижского Диснейленда достигло 6 миллионов. Бизнес достиг баланса, во втором полугодии можно было рассчитывать на прибыль. Поскольку проект вышел из-под контроля в процессе разработки, Эрик просил тщательнее следить за изменениями. Эрик радовался, что все окончилось хорошо и ему не приходилось следить за проектом. Следовало отметить, что после открытия парижского Диснейленда в первоначальном времени и пространстве он приносил в штаб-квартиру Disney лишь убытки в сотни миллионов долларов ежегодно, а прибыль появилась только через несколько лет.

«Эрик. Представитель французских инвесторов парижского Диснейленда Луи Бартлетт также приехал в Лос-Анджелес. Французская сторона не слишком довольна статусом Парижского Диснейленда, они надеются восстановить права управления парком». Катценберг никогда не тянул и высказывался прямо.

Эрик повел мужчин к столу, уже сев он спросил: «Я помню, в прошлом году мы говорили на этот счет, мы уже внесли изменения, нужно что-то еще?»

Патрик Шнайдер сидел, с другой стороны, от него: «Г-н Уильямс, ситуация в парке действительно улучшается, но с Токийским парком слишком явен. Французы захватились этой идеей из-за успеха японцев».

Эрик в душе усмехнулся. Успех Токийского парка в основном был связан с признанием японцами культуры Соединенных Штатов и поклонением Америке. В Европе таких условий не было. Он вспомнил как Парижский Диснейленд терпел огромные убытки на ранней стадии, и штаб-квартира Disney была вынуждена отказаться от контроля над парком. В результате парижский Диснейленд был большим бременем для Disney, но даже зная это Эрик не мог отказаться от контроля над Парижским парком. Диснейленд быстро адаптировался и постепенно улучшил значения прибыли и расходов, Эрику было под силу выправить ситуацию.

«В любом случае, контроль над парижским Диснейлендом мы точно не передадим», - сказал Эрик: «Он хочет встретиться лично?»

«Он пригласил нас на коктейльную вечеринку вечером. Кстати, мы уже договорились. В конце концов, он гость». Катценберг сказал так, что было понятно, что Эрик может не почувствовать.

«Я не пойду», - покачал головой Эрик и подумал об этом. «Французы хотят вернуть себе контроль. Тогда отдадим...»

Эрик еще не закончил, а Катценберг поспешил прервать его: «Эрик, нет-нет подожди....».

Эрик остановил его и улыбнулся: «Дай мне закончить, ты уже знаешь, что ко мне приходил Купер. Я думаю, что в будущем французы определенно впутают и его, так что я буду сбивать цену. Поскольку они хотят получить контроль как у японцев, мы можем продать акции парижского парка, как это сделали с Токийским Диснейлендом. Только за патентную лицензию мы будем взимать комиссию».

Катценберг выдохнул, Патрик Шнайдер также улыбнулся: «Это хороший способ. Если французы готовы выкупить акции, тогда штаб может избавиться от этой большой проблемы, но таким способом мы сможем продолжать получать прибыль от парижского парка. В будущем, даже если Парижский Диснейленд провалиться, мы не потеряем много прибыли».

Хотя ситуация в парижском Диснейленда улучшилась, Патрик понимал, как сложно удержать такое состояние. Большую часть времени он был обеспокоен тем, что все внезапно ухудшится. Если он может оставить эту обузу и вернуться на свое место, он действительно сможет вздохнуть спокойно. Но он также знал, что это было маловероятно. Французы не были настолько глупы, чтобы брать на себя все риски. Таким образом, предложение Эрика об этом условии в основном сводилось к идее о возвращении французами парижского парка.

Катценберг также сказал: «В этом случае, Эрик, может быть, ты сможешь выбраться на вечерний прием и лично передашь свои слова?»

Эрик покачал головой: «В этом нет необходимости. Ты хорош в красноречии и, безусловно, сможешь объяснить ему преимущества этого решения».

«Ну, я понял», - кивнул Катценберг. Трое мужчин рассмеялись и вышли из конференц-зала.

Патрик, идя к лифту, внезапно сказал: «Мистер Уильямс, я слышал, что компания в настоящее время планирует открыть новую секцию художественного производства, посвященную созданию фильмов с анимацией, верно?»

Эрик кивнул и улыбнулся. «За этот отдел теперь отвечает Майкл. Хочешь порекомендовать ответственное лицо?»

Когда три человека вошли в лифт, Катценберг сказал: «Французским режиссерам не так-то легко получить одобрение Оскара, если они не дебютировали в Голливуде».

Эрик спросил: «Как зовут этого режиссера?»

«Люк Бессон», - ответил Патрик Шнайдер.

Эрик улыбнулся и сказал: «Ой, я только что смотрел его «Никиту», неплохо».

Эрику довольно нравились его фильмы из предыдущей жизни.

Особенно его впечатлила Люси. В работах Бессон гнался за сюжетом. Довольно простой и грубый сюжет он раскрывал с большим интересом для зрителя, с каждым кадром в зрителе зарождался интерес к картине.

Подумав об этом, Эрик спросил: «Пэт, ты сказал что-то насчет Голливуда?»

Патрик Шнайдер ответил: «Он планирует снимать в Нью-Йорке боевик, поэтому он ищет сотрудничество».

Эрик тут же все понял «Леон»!

«Скажи производственному отделу связаться с ним. Отправь мне сценарий. Возможно, Firefly полностью возьмется за инвестирование и создание».

Патрик Шнайдер не ожидал, что Эрик примет такое сложное решение в обычно лифте, но сдержался и ответил: «Нет проблем, он также недавно приехал в Лос-Анджелес, я свяжусь с ним сегодня вечером».

Выйдя из лифта, три человека разошлись по машинам.

Водитель вел машину по дороге. Эрик смотрел в окно с некоторым экстазом. Мировая сфера кинопроката так сильно изменилась с его приходом.

Машина проезжала мимо кинотеатра, и Эрик взглянул на огромный двухметровый плакат: «Парк Юрского периода выйдет в ближайшее время».

Он настаивал на создании 3000 экранов для «Парка юрского периода». У него не было никаких сомнений в том, что «Парк юрского периода» станет первым фильмом в Северной Америке, в прокате которого будет открыто более 3000 экранов.

Сейчас «Парк Юрского периода» вступил в последний период рекламы. (Продолжение следует)